

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Кафедра политологии
и политического управления

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА СЕГОДНЯ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПОДХОДЫ

МАТЕРИАЛЫ ПЕРВОГО МОСКОВСКОГО ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ФОРУМА
В ПРЕЗИДЕНТСКОЙ АКАДЕМИИ СОВМЕСТНО С РАПН И АПН
ПРИ УЧАСТИИ ФОНДА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ

15–16 АПРЕЛЯ 2022 Г.

МОСКВА, РАНХИГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Институт общественных наук

Кафедра политологии и политического управления

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА СЕГОДНЯ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПОДХОДЫ

*Материалы Первого Московского политологического форума
в Президентской академии совместно с РАНП и АПН
при участии Фонда президентских грантов*

15–16 Апреля 2022 г.

Москва, РАНХиГС

Москва
2022

УДК 32:001 "312" (063)

ББК 66

П50

Оргкомитет конференции

Сопредседатели:

Г.С. Климова, Л.Н. Тимофеева

Члены Оргкомитета:

А.А. Кутузова, С.Г. Скутина, Н.М. Шишова

Программный комитет конференции:

О.В. Гаман-Голутвина, С.А. Гришаева, С.В. Демиденко, О.В. Дубровина, М.С. Гамалей,

Б.Ю. Кагарлицкий, В.С. Комаровский, П.Г. Кошкин, Ю.И. Матвеевко, М.Ю. Мизулин,

О.А. Нестерчук, М.В. Хорольская, О.Ф. Шабров

Первый Московский политологический форум в Президентской академии проводится при поддержке: Российской ассоциации политической науки, Академии политической науки, Фонда президентских грантов, научных журналов: «Дискурс-Пи», «Конфликтология», «Социальные и гуманитарные знания». Посвящается 30-летию кафедры политологии и политической науки Школы политических исследований Института общественных наук РАНХиГС.

П50

Политическая наука сегодня: междисциплинарные подходы: материалы Первого Московского политологического форума в Президентской академии, Москва, РАНХиГС, 15–16 апреля 2022 г. / под ред. Г.С. Климовой, Л.Н. Тимофеевой – М. : Издательство «Проспект», 2022. – 296 с.

ISBN 978-5-98597-527-7

В сборнике представлены материалы докладов и выступлений участников I Московского политологического форума в Президентской академии. Для политологов и специалистов всех смежных дисциплин, всех интересующихся современными политическими проблемами развития России.

УДК 32:001 "312" (063)

ББК 66

КОНЦЕПЦИЯ ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ И ИСЧИСЛЕНИЕ ВЕРОЯТНОСТЕЙ

Проблемы взаимосвязи математики и политической науки имеют глубокую традицию. В целом можно выделить три основных области взаимосвязи, где математика и политические исследования успешно взаимодействуют. Во-первых, это использование статистических методов анализа, теории вероятностей и математической логики в обработке эмпирического материала с целью получения обоснованных суждений о дифференциации и взаимосвязи политических явлений, их группировки, влияния и динамики. Во-вторых, математика позволила обосновать механизмы взаимодействия людей в процессах публичного выбора в теории функций решения, пространственной модели коллективного принятия решений, стратегического голосования, теории коалиций и соглашений и др. В-третьих, политическая философия и философия математики часто оказываются взаимодействующими при обосновании фундаментальных метафизических или онтологических проблем политики. Известно, что «Математические рукописи» К. Маркса об исчислении переменных трактовались в аспекте диалектического материализма в природе и обществе. Теория политического Л. Витгенштейна опиралась на его логические и математические исследования. Концепции различий и деконструкции Ж. Деррида имеют много перекличек с философией математики А. Пуанкаре. Политическая онтология А. Бадью опирается на теорию множеств А. Н. Колмогорова и теорему неполноты К. Гёделя. Обратим внимание на один из немногих моментов объединения математики и политики в концепции эпистемической демократии, где используется теория вероятности для обоснования корректности принятия решений на основе принципа большинства.

Концепция эпистемической демократии появилась в начале 1980-х годов и стала ответом на тенденции популизма в политике. В 1985 г. Калифорнийский технологический институт в США провел конференцию на тему объяснения и обоснования социальной теории. Главная проблема, заключалась в поиске ответа на вопрос: можно ли в процессе общественного выбора получить обоснованный критерий правильности решений, который принимается на основании институтов массового голосования и обсуждения? Защитники эпистемической модели демократии полагали, что избиратель обладает определенными когнитивными качествами, а избирательный процесс строится на основе независимого критерия истинности, которым выступает справедливость и концепция общественного блага.

В основе концепции эпистемической демократии, легитимизирующей когнитивные основания избирательного процесса, лежит теорема жюри

присяжных Кондорсе, выдвинутая в 1785 г. Согласно теории на избирательные участки приходят участники с определенной информацией. Если на участки придет группа, с вероятностью 50% получения правильного ответа, то эта группа с большей вероятностью получит правильный ответ. В этом смысле общий смысл теории присяжных заключается в том, что если у нас вероятность правильного решения 0,5, то сколько нужно людей, чтобы они приняли участие в голосовании. В этом случае увеличение числа присяжных повышает степень принятия правильного решения. Если вероятность принятия правильного решения меньше 0,5, то увеличение числа присяжных ведет к понижению шансов принять правильное решение. Есть, конечно, ограничения на теорему Кондорсе: она распространяется только на два предпочтения, интенсивность снижения вероятности также зависит от того, является ли эта вероятность меньше или больше 0,5. Кроме того, это зависит от числа предпочтений, которые включаются в процесс рассмотрения. В этом отношении мы получаем различные вариации количества участников для получения правильного ответа. При этом независимый критерий истинности достигается более компетентным участником решения, которым и является средний избиратель.

Правильный ответ возможен с точки зрения большинства обладателей правильной информации. В этом смысле выборы выполняют важную функцию: они обеспечивают независимый стандарт правильных решений, дают нам правильный отчет о справедливости или общем благе. Второй момент: они дают нам представление о правильной политике, при том, что каждый отдельный гражданин мотивируется на участие в голосовании не своими личными предпочтениями, а представлениями относительно общего блага, с которыми сочетаются эти личные представления. Избиратель или любой участник публичных обсуждений, который обладает когнитивным представлением о правильной политике, должен голосовать компетентно, независимо и искренне. Сами выборы лучше решают проблему сбора и использования информации для формирования правильной политики, формирования условий, которые определяют эту политику в соответствии с исходными публичными ценностями.

Смысл концепции эпистемической демократии состоит в ответе на вопрос, может ли массовый участник публичных решений дать правильное решение и что для этого нужно. Эпистемическая демократия — через голосование — лучше справляется с мониторингом первоочередного распределения задач, чем рынки, бюрократия или судьи, отчасти из-за ее способности к сбору и обработке информации. Акцент на голосовании здесь не случаен. Именно этот институт вычисления информации долгое время считался лучшим способом общественного выбора.

В последние десятилетия стала проявляться тенденция, которая стала критически относиться к возможности осуществлять правильный выбор решения только посредством голосования. Истинность результата голосо-

вания стала подвергаться сомнению и отвергаться сама процедура, основанная на вычислении средних мнений. Общий пафос эпистемической демократии сместился в сторону обоснования критериев правильности выбора на основе коммуникации, а не голосования, убеждения, а не рациональности, консолидированного мнения, а не вынужденного согласия с большинством. Эпистемической демократии стала противопоставляться концепция делиберативной демократии.

Снегирева В.А. (ИОН РАНХиГС, Москва)

КОНСТРУИРОВАНИЕ ТИПОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА ПО ГЕНДЕРНОМУ ПРИНЦИПУ

В XXI по мере наращивания активности интеграции женщин в политическую сферу все острее начал артикулироваться вопрос об уровне значимости гендера для выстраивания образа политиков в общественно-политическом пространстве. Тем не менее, в современной политической науке до сих пор отсутствует типология, основанная на гендерном факторе, которую можно было бы применять для более глубинного анализа характера политического лидерства в различных обществах. В качестве гипотезы мы примем идею, что на основе существующих гендерных теорий можно вывести типологию, применимую для дальнейших политических исследований.

В рамках гендерных исследований существует несколько основных течений; в этом исследовании мы будем опираться на работы, относящиеся к социально-конструктивистскому подходу, поскольку процесс изучения формирования и репрезентации гендера в различных сферах социальной жизни (политике, экономике и т.д.) является научным фокусом феминистических социальных конструктивистов.

Американские психологи Сьюзен Кесслер и Венли Маккена в 1978 году подняли вопрос о своеобразной ограниченности биологического детерминизма как жизненной позиции. Пол исследовательницы воспринимают как совокупность биологических признаков, которые являются предпосылкой отнесения индивида к одному из двух гендеров. В 1978 году в американском обществе еще плотно была укоренена мысль о строгой бинарности гендера в связи с отсутствием понимания разницы между гендером и полом, и альтернативы традиционного разделения на мужчин и женщин практически не рассматривались. Исследовательницы, тем не менее, задумались о том, что данная бинарная дихотомия не всегда строго проявляется в межличностном взаимодействии; это в первую очередь касается людей, которые имеют противоречащие друг другу вторичные половые при-